

Напевая про себя, Лукреция не таясь прохаживалась улицами Диардана, не обращая внимания на торжествующих людей, что во всю пьянствовали, целиком отдавшись всеобщему азарту и предвкушению по отношению к столь потрясающим схваткам турнира. С её точки зрения подобное веселье выглядело до безграничности омерзительным и отвратным, но не ей судить, как всяким там обычным людям прожигать свою жизнь.

Ведь Лукреция находила отраду в баловании этих людей. Потакать их желаниям и изменять их жизни.

В её груди приятной леденяще-опалюющей струёй разливался такой сладкий Эфир, каждая капля которого обладала невероятной чистотой, что освежала ей тело. Этот Эфир она получала от Гостхаунда. Она всё ещё не верила своим глазам, насколько могущественным был получаемый от него Эфир. На первых порах она едва могла совладать с ним. Но со временем она начала всё больше увлекаться им, начав умеренно вливать этот Эфир между несколькими своими проектами по вскармливанию семян, над которыми она долговато корпела, оказывая им помощь в достижении их целей. Она страстно жаждала выжать всё возможное с них.

- Всякому семени – своё время... – прошептала она в пустоту, аккуратно перешагивая через мужчину, который валялся на дороге, напившись до потери сознания.

Лукреция осмелилась вот так просто ходить улицами по причине того, что власть имеющие Диардана соизволили дать ей передышку, так как сегодня все их взоры будут прикованы к арене и турниру. Что-то такое витало даже в воздухе, будто все сидели на пороховой бочке, которая могла разнести всё к чертям по малейшей искре. И всё это волнение было связано с Гостхаундом. Некоторые по разным причинам жаждали его смерти, и их сети медленно, но верно стягивали вокруг него петлю, что даже тот мальчишка не замечал их действий.

Что было не на руку Лукреции, поскольку она превозмогала от желания заполучить ещё больше такого безупречного Эфира. Она настолько нуждалась в этом, что происходящее вынуждало её задействовать свою спящую карту. Её хотелось надеяться, что проведённое в темноте время сказалось на его сознании, что сделало Шала более... податливым её влиянию.

Вскоре Лукреция прибыла к гостинице, в которой они остановились, и с улыбкой подняла голову, посмотрев в направлении комнаты Шала, так как её заклинание на Шале не рассеялось окончательно, что позволяло ему пребывать в состоянии сна. Шал и сейчас спал, как и замышляла Лукреция.

Перед дверью самой гостиницы обнаружился облысевший старик, что сидел в медитации на земле с копьём на своих коленях, будто он ожидал её прихода.

- Как ты узнал? – Лукреция цокнула языком. – Крайне редко мои прибытия не становятся для других неожиданностью.

Мужчина усмехнулся и поднялся на ноги, направляя на неё своё копьё.

- Ты скорее всего не помнишь, но как-то среди ночи ты проникла в палатку капитана Аемона... И я видел тебя. Даже тогда у меня была способность ощущать музыку души... а теперь эта способность выросла в силу куда больше, чем я мог ожидать. Так что я смог ощутить появляющуюся и всё возрастающую неизбежность, в которой могла быть повинна лишь ты.

К её удивлению, Лукреция ощутила радость, что здесь был именно этот мужчина. Это означало, что она могла рассказать ему ровно столько, чтобы он узнал, как широко и глубоко её влияние во всём. Когда сейчас она так успешно преуспевала во многом... Такое чувство стало для неё практически опьяняющим наркотиком. Но в то же время Лукреция осторожничала, что позволяло ей выжить в течении трёхсот лет. Не было необходимости действовать сломя голову.

- Поднимемся наверх? - предложила Лукреция и, приподняв бровь, посмотрела на Диввельтиана. Она полагала, что он поймёт её игру слов.

(п.п. В оригинале её фраза звучала как «Shal we head upstairs?», что можно понять как «Шал наверху?» или «Поднимемся наверх?». Игра словами «Shal» и «shall». Как же много может значить одна буква в слове...)

К её огорчению, он не поддался на её уловку. Казалось, он не желал слушать и единого её слова.

- Пожалуй, нет. Ты предпочтёшь достать своё копьё за следующие несколько секунд, или я с чистой совестью убью безоружную женщину? - к сожалению, он был совершенно безразличен и не хотел её слушать.

Ещё до того, как он закончил говорить, он бросился вперёд к Лукреции. В своей душе она немного восхитилась его решительностью. Если бы он был чуть старше и не смотрел её так убийственно, пока они находились посреди улицы... Лукреция заставила себя отмахнуться, отчаянно прогоняя прочь свой набежавший на щёки румянец.

Впрочем, эта встреча, точнее сражение, также могла в некотором роде быть свиданием с ним.

Их копьё с громким лязгом столкнулись. Казалось, что Диввельтиан удивился, когда увидел, что с ним сражается немного обугленный труп с большой дырой в шее, в руках которого было ужасающее чёрное копьё. Глаза человека были полностью мёртвыми, без единого признака разумной жизни. Но его копьё было быстрым, невероятно быстрым, и двигалось со скоростью, от которой, казалось, рвались некоторые мышцы его тела.

Сожутив глаза, Диввит обратил своё внимание на новую угрозу, и воздух пронзили звуки некой мелодии, что заставила Лукрецию проворковать в радости и качнуть головой. И правда, Диввит был талантливым и одарённым копеейщиком, который отыскал свою силу, ведь сейчас его быстрые удары наносили всё новые раны на становившееся искалеченным тело владельца чёрного копьё.

А сам он получил всего парочку небольших царапин. Раны Чёрного Копья не кровоточили, но из глаз этого тела начал пробиваться становящийся всё ярче красный свет.

Лукреция засмеялась и не обращала внимания на прохожих, которые начали понемногу понимать, что подобное явление не может быть нормальным.

Диввельтиан зашипел сквозь зубы:

– Что, чёрт его побери, сейчас происходит!?!? Это тело со Стиля Бесконечной Жары и всё же...

– Ты про Стиль Ползучей Гнили...? У тебя намётан глаз. Должно быть, ты немало повидал миру после того, как покинул передовую... – вслух размышляла Лукреция. – Благодаря моим... сделкам я получила несколько душ, которые пожелали жить вечно. А применив к ним толику некоторой энергии...

Тут улыбка Лукреции начала напоминать волчий оскал.

– Очень просто привязать некоторые старые души к молодым телам с искрой жизни. Эта процедура становится ещё проще, если тело само желает такого, однако... Для меня бессмысленно застревать здесь. Исрадиус, убей.

Чёрное Копьё кивнуло, и его глаза снова засияли красным светом. Он поднял копьё, а Диввельтиан взревел и в ответ поднял своё копьё, а позади него начал проявляться образ копий, что двигались в такт музыке, сметая всё на своём пути.

С невероятным грохотом два мужчины бросились друг к другу и разразились чередой ударов, пытаясь сломить противника. Каждый удар Чёрного Копья пронзал необычной, пробирающей до костей, слабостью, а Диввельтиан вступил в сражение с музыкой в груди. Ударная волна от столкновения их оружий безвредно прошла сквозь Лукрецию и отшвырнула нескольких зазевавшихся зрителей в ближайшие стены, от чего те получили серьёзные травмы.

Диввельтиан отпрянул назад, но Чёрное Копьё также застыл на месте. Хотя и казалось, что он слегка превосходил Диввельтиана, но свет в его глазах заметно поплёк.

Лукреция помрачнела, так как она ощутила, что от удара некоторые кости рук Чёрного Копья раздробились, а заживут они ещё нескоро. Сказывалась ли это разница в Стилях или форме тела, но почему-то прикреплённая к телу душа быстро разрушала это тело, что было неприемлемо для Лукреции. Но она никогда не была той, у кого было всего одно средство.

Она подняла руку, чтобы вытащить ещё одну карту, как тут её прервал чей-то голос:

– Кхе-кхе-кхе... Вероятно, я не сглупил, что вернулся перед сражением за выпивкой... Как

же иначе я бы стал героем?

Лукреция обернулась на голос и увидела человека, который был одним из спутников копья Гостхаунда. Он медленно приближался к ним, на ходу вытаскивая своё копьё и направляя его на Чёрное Копьё.

- Малыш, не встревай... - начал было Диввельтиан, но юноша просто отмахнулся от него.

- Старик, ты ведь прекрасно знаешь, что есть одна вещь, в которой я хорош... и это получать удары. Тебе нет нужды беспокоиться о сиятельном мне, что с гордостью носит имя Роджера К...

А в это мгновение ему в спину вонзилось копьё, что отшвырнуло его, как кучу тряпок. Его тело ударилось о землю, подпрыгнуло и откатилось на несколько метров. Из тени здания вышагнула вторая марионетка, глаза которой сияли таким же красным светом.

- Ты... Почему...? - воскликнул Диввит, а его глаза широко распахнулись от удивления.

Раненый парень зашевелился вдали даже несмотря на то, что от этого рана на его плече начала кровоточить. Он просунул руки под себя, потом хмыкнул и начал приподниматься на них. Затем он схватил своё копьё и оттолкнулся им от земли, хоть сейчас всё его тело дрожало от пережитой боли.

- Сидел в засаде...? Глупец... чем больше меня ранят... Тем сильнее моё желание выжить...!

Юноша поднял себя с земли буквально своей волей. Хоть для Лукреции он был букашкой, но она была настолько потрясена его стойкостью и решимостью, что даже похлопала в ладоши. Услышав аплодисменты, парень усмехнулся и поклонился ей. В процессе этого поклона он едва снова не упал на землю, а из раны продолжала ручьями вытекать кровь.

Лукреция снова улыбнулась. Он такой забавный... Но ещё больше её забавляло... его выражение лица когда он, наконец-то, кое-как встал на ноги и увидел того, кто напал на него. Эти двое долгое мгновение смотрели друг на друга, не проронив ни слова.

Юноша начал поспешно протирать глаза.

- Да что же это такое... Кажется, этим утром я выпил намного больше, чем мне казалось...

- Ты настолько потрясён, что я стал сильным...? Что я больше не полагаюсь на вашу силу...?
- этот голос был преисполнен едва скрываемым отвращением и яростью.

На эти слова парень просто в рассеянности пожал плечами.

- Клаптрап, что...

- Сейчас нет времени на пустые разговоры, - прошипел Клаптрап, а его тело шагнуло вперёд, и его глаза засияли красным светом. В следующий миг контроль над его телом перехватила душа, которую в него вселила Лукреция, и он поднял своё копьё.

- Я устал от всего этого. Я устал, что вы все жалеете меня, что относитесь к мне, будто я просто удобный паренёк, который многим полезен, а не как к равному. Потому я покончу со всеми вами. Я заставлю тебя горько заплатить за каждую каплю страданий, которые ты и другие заставили меня пережить!

<http://tl.rulate.ru/book/6561/673467>